

Эд стоял на открытом пустом пространстве. Он посмотрел на свои руки и увидел не те цвета. Его черные перчатки стали белыми. Кожа на запястьях была странного голубого цвета. Он огляделся по сторонам и слегка вздрогнул, когда увидел Итачи, стоящего в десяти футах позади него, и тоже не в духе.

"Это Цукуёми, царство кошмаров", - монотонно произнес Итачи. "Здесь я контролирую все время, пространство и материю".

Клинки вонзились в землю, пронзив ноги Эда и приковав их к месту. Он почувствовал, как лезвия закрипели по костям. Он уклонился от лезвий, чтобы сохранить ноги. Лезвия остановились примерно в трех футах от земли.

Вот дерьмо! Дерьмо! Сукин сын! Проклятый ублюдок! Проклятия роились в его голове, пока он пытался понять, как это произошло. Не думай о том, как! Сначала сбежать! Потом разберемся!

Эд отклонился назад, намереваясь оттолкнуться от земли и освободить ноги, но как только его руки коснулись земли, еще два клинка выстрелили, пронзив и прижав его руки, и оставили его зажатым в неудобной дуге, напрягающей позвоночник. Итачи внезапно оказался над ним с мечом в руке, и у Эда возникло очень плохое предчувствие.

"Ты объяснишь, какое дзюцу ты использовал. Только тогда я освобожу тебя и прекращу эту агонию".

"Иди к черту", - прорычал Эд, пытаясь сообразить, как ему освободить руки.

Итачи вонзил клинок в незащитный живот Эда. Эд корчился, стиснув зубы, чтобы не закричать, даже когда почувствовал, как рвота хлынула ему в рот.

"Как ты думаешь, где мы сейчас находимся?" спросил Итачи, его голос по-прежнему был лишен какой-либо интонации.

Ниндзя снова воткнул клинок, на этот раз в грудь Эда, между двумя ребрами. Эд почувствовал, как что-то разорвалось, и вдруг захлебнулся кровью.

"Что ты сделал с мечом Кисаме?" спросил Итачи.

Эд пытался подтянуть ноги или даже просто отвести их назад, отрезая, если придется, но ему нужно было вырваться. Ничего не получалось. Он не был достаточно силен. Может быть, руки... может быть, если бы он потянул достаточно сильно, лезвие просто вонзилось бы между пальцами... Лезвия были ориентированы именно так. Он попытался вытянуть правую руку поперек и освободить ее от лезвия, но, видимо, задел нерв.

Подождите...

Его взгляд остановился на дергающихся руках, которые были слишком слабы, чтобы поднять его. Он посмотрел на разорванную перчатку на окровавленной правой руке.

"Погодите-ка", - пробормотал он, глядя на свою руку и шевеля пальцами, насколько мог.
"Какого черта?"

"Ад - это..."

"Эй, заткнись на секунду!" Эд прервал его.

В ответ Итачи ударил Эда ножом в горло. На новую боль Эд почти не обратил внимания.

"Почему у меня болит правая рука?" - спросил он.

Вместо ответа Итачи снова ударил его ножом.

У меня нет правой руки, и мой автоматический хвост не передает боль в нервную систему. Я стоял на улице, и он схватил меня за руки... а потом...

Он плохо помнил. Но одно было ясно. Это был какой-то трюк, очень болезненный, но все же трюк.

"Знаешь, - сказал Эд, когда лезвие вонзилось ему в бедро, - если ты действительно контролируешь все в этой Таски-Яппи, то почему ты задаешь мне вопросы? Если ты все так контролируешь, разве ты не должен сам все знать?"

"Это не имеет значения. Ты будешь страдать..."

"От твоего безостановочного болтания?" спросил Эд. "Думаю, я уже достиг своего предела".

Итачи снова ударил его ножом, и Эд сосредоточился на боли, рвущейся из разорванной плоти, но помимо обычной белой вспышки агонии, которая обычно сопровождала серьезные ранения в живот, он почувствовал что-то еще. Это было что-то вроде эха, но исходило оно не оттуда, куда его ударили... Эд потянулся к клинкам, сковывающим его, сосредоточился на правой руке и левой ноге - на том, что никак не могло чувствовать боль, - и сосредоточился на эхе, возвращающем его обратно... к глазам.

Эд закрыл глаза, но ничего не изменилось. Теперь удары стали почти неистовыми, и Эд попытался понять, в чем дело.

Если сигналы поступали через глаза, то почему... - его осенило, - потому что я их не закрывал!

Он закрыл глаза и стиснул зубы, сосредоточившись на вспышках боли и эхе в голове, которое каким-то образом должно было за это отвечать. Он напрягся, пытаясь отделить эхо от того, что на самом деле говорили ему нервы. Приложив безумное количество усилий, Эд действительно моргнул.

Улица вернулась, шум драки балерины и человека-рыбы, и, что самое заметное, жуткий красноглазый парень снова стоял перед ним, все еще хватая его за руки. Эд ухмыльнулся и замахнулся коленом автомата, но Итачи отпрыгнул быстрее, чем Эд успел за ним уследить.

"Как тебе удалось сбежать?" - спросил монотонный уродец.

"Ну давай я тебе объясню, чтобы в следующий раз не получилось!" прорычал Эд, хлопая в ладоши.

Мышцы говорили ему, что его ранили, что он слишком изранен, чтобы двигаться. Он стиснул зубы и сделал зарядку, заставляя свое тело подчиниться. Он знал, что единственное, что действительно болит, - это рана в спине. Разум превыше материи и все такое.

Он побежал к Итачи. Он уже понял, что ниндзя слишком быстр для него, чтобы успеть нанести удар, но Эд думал, что это тот парень, который будет двигаться, чтобы встретить атаку...

И Итачи сделал это. Он расплылся в движении. Эд бросился вниз и в сторону, вытянув правую руку. Он надеялся задеть плоть, но его рука лишь коснулась ткани. Началась деконструкция. Эд споткнулся, когда что-то ударило его в правую часть груди, выбив из него дыхание. Ему удалось устоять на ногах, и он повернулся, чтобы встретить следующую атаку.

Он заметил, что к передней части его жилета что-то прилипло.

Рукоятка ножа? Что? Зачем он прилепил это ко мне?

Потребовалась струйка крови и напряженный вдох, чтобы понять, что это целый нож и что он застрял в нем. Итачи не воспользовался ситуацией, пока Эд отвлекся на смертельную рану. Он просто стоял и смотрел на него, даже когда последние остатки его красного облачного плаща растворились, рассыпавшись фиолетовыми искрами. Эд хлопнул в ладоши и прижал их к груди, пытаясь вспомнить, что говорил ему Ал о том, что Мей Чан рассказала ему об исцеляющей алхимии Син. Он пожалел, что не обратил на это внимания; впрочем, он никогда не был силен в органической алхимии. Ему показалось, что кровь идет чуть меньше, хотя попытка стабилизировать его "ци" не облегчила ни одной из болей, отдававшихся внутри него.

"Полагаю, тебе не разрешается сражаться без своего любимого плаща или что-то в этом роде?" угрюмо спросил Эд у своего противника.

Итачи не ответил, но поднял вверх свои теперь уже голые руки, и ладони его затуманились. Эд

предположил, что это означает, что он собирается бросить в него одно из этих заклинаний дзюцу. Эд сжал руки в кулаки, хотя улица начала темнеть и расплываться по краям.

На этот раз это не фокус...

Над ним пронеслась тень.

Это реальность или я теряю сознание?

Ответ он получил, когда хозяин тени приземлился.

БУМ!

Земля задрожала, и Эд потерял равновесие, упав на одно колено. Он мог только таращиться на многотонную вишнево-красную жабу ростом в десять футов, которая теперь загромождала ему вид на Итачи. Он мог бы и не заметить, что на голове жабы стоит здоровенный старик с кучей седых волос, если бы тот не начал кричать что-то о мудрецах и популярности у женщин.

"Серьезно, какого черта?" пробормотал Эд, опустившись на землю.

Старик оглянулся на него через плечо. "Эй! Ты не Наруто!" - сказал он, указывая обвиняющим пальцем на Эда.

"Проверь свои глаза, дедушка!" сказал Эд, досадуя на то, что его голос звучит слабо даже для его собственных ушей. "Он вон там", - сказал Эд, указывая на то место, где он в последний раз видел оранжевого мальчика, притаившегося на краю схватки балерины и акулы.

"О, спасибо", - сказал старик.

Гигантская жаба повернулась и попрыгала, приземлившись в квартале от него.

Эд снова увидел Итачи.

Наверное, мне пора вставать, - устало подумал он.

Он начал подниматься, когда слева от него появилась рука и приставила нож к его горлу. Эд посмотрел на улицу, но Итачи все еще стоял там.

Один из этих клонов? подумал он.

Эд повернул голову так сильно, как только мог, чтобы не порезаться о нож, и увидел, что клинок держит Сасукэ.

"Зачем ты убил его, младший брат?" спросил Итачи.

"Ты хочешь получить от него ответы. Тебе что-то нужно, так что это нужно у тебя отнять", - сквозь стиснутые зубы проговорил Сасукэ.

"Если ты так считаешь, то убей его", - сказал Итачи. "Пролей кровь друга друга. Это еще один шаг".

Эд посмотрел на парня, который прислонился к нему и дышал ему в ухо, продолжая сжимать нож.

"Ты слишком слаб", - сказал Итачи. "У тебя недостаточно ненависти".

Какой глупый разговор, подумал Эд. Его зрение затуманилось, и он начал дрожать. Его тело больше не хотело держаться в вертикальном положении. Он понял, что не обратил внимания на ножевую рану в спине.

Надо было сначала стабилизировать это место... оно кровоточит почти так же сильно, как легкое... возможно, даже сильнее, раз Итачи вытащил нож из него. Эд почувствовал, как мир накренился, и привалился спиной к Сасукэ. Тот был слишком ранен или слишком удивлен, чтобы поймать его. Нож выскользнул, и Эд понял, что у него порез на шее. Он не знал, насколько он серьезен, но по мере того, как меркнул свет, понял, что в любом случае это было бы чересчур.

Буквально перебор, понял он и, отключившись, захрипел от черного юмора.

-0-

<http://tl.rulate.ru/book/102715/3552819>